

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУРЫ И ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ

БИЛИНГВИЗМА

Т.И. Романюк, КПН, доцент кафедры культуры русской речи

Северо-Кавказский федеральный университет

Билингвизм – это древнее социокультурное явление, возникшее на заре формирования и развития человеческого общества. Существование любого многонационального государства невозможно без двуязычия или многоязычия, ибо проживание людей в одном сообществе требует наличия какого-либо языка (кроме родного) в качестве средства коммуникации, который служил бы основой для взаимопонимания членов многонационального социума в течение длительного периода экономического и социального его развития. Социальную значимость для любого сообщества имеет двуязычие, не предполагающее одинаково свободного владения двумя разными языками, но достаточное для согласования действий представителей различных национальностей в процессе трудовой и общественной деятельности. История каждого языка самым тесным образом связана с историей народа, являющегося его носителем.

Билингвизм является широко распространённым явлением в многонациональной стране, где идет переплетение культур, традиций, а самое главное, языков. Для того чтобы в достаточной мере освоить язык, эффективно пользоваться им в целях общения, например, для ознакомления с научной, технической, художественной литературой, необходимо овладеть определенными знаниями, относящимися к самым основам развития современного русского языка, знаниями, касающимися современной жизни общества, его прошлого, его материально-духовной культуры. Все языки адекватно обслуживают свою культуру. Но если некая культурно-бытовая традиция почему-либо оказывается оборванной, то личность погружается в «полукультуру» – соответственно ее носители становятся «полуязычными». Так, например, «полуязычие» наблюдалось в Советском Союзе в период

массовых миграций, которые оказались весьма болезненными. Тогда это было похоже на то что, человек, якобы владеющий двумя языками, фактически не владел ни одним из них. Столкнувшись с чуть более сложным смыслом, он не был способен выразить его. Волею обстоятельств любой человек может стать полукультурным, попасть в непривычные, чужие условия существования (например, миграция людей из развивающихся стран в Европу). Здесь сразу можно обнаружить четкую границу между людьми с древними традициями и ценностями и высоко цивилизационным, высококультурным миром. Слом культурно - бытовой традиции неизбежно порождает ценностный конфликт. Так, молодые и высокообразованные родители боятся отдать в детский сад ребенка, родившегося в Нью-Йорке, пока он не начнет читать по-русски. Дети эмигрантов предпочитают говорить на том языке, на котором они общаются со сверстниками, а родной язык становится для них языком их родителей и свертывается до обслуживания узкобытовых, домашних ситуаций.

Здесь нужно упомянуть о таком явлении в лингвистике, как «привычное поведение» [1, с. 135], например, если встречаются двое знакомых мужчин, то обычной реакцией в этой ситуации является приветствие пожатием рук. Самое интересное состоит в том, что информация при использовании языка рутинного поведения передается не соблюдением, а нарушением принятых норм: скажем, если пожатие рук состоялось, то, можно сказать, это ничего не значит; но если вы при встрече отвели руки за спину, то это нарушение обычного поведения, которое передает недовольство. Человек, выросший в определенной культуре, нарушает правила повседневного поведения сознательно, предвидит последствия, к которым оно может привести. Иностранец же, если он руководствуется собственными нормами общежития, может подвергнуться остракизму и оставить о себе неблагоприятное впечатление, тем самым не добиться контакта с собеседником. Но самое опасное состоит в том, что иностранец, не владеющий правилами поведения, оказавшийся в новой для него культуре, не получает достаточного

удовлетворения от коммуникации. В результате чего появляется некий барьер не только в языковом контакте, но и в поведенческом, испытывается чувство «культурного шока» (culture shock).

Даже если человек обладает достаточно богатым запасом знаний языковых средств данного языка, но при этом не имеет необходимых навыков коммуникативного поведения, он будет испытывать культурный шок, так как не располагает знаниями национально-культурной стороны языка, её спецификой. Так, в Венгрии чай варят, а в России заваривают (поэтому для русского человека выражение «*варить чай*» - необычно, странно). Для русских типично ходить в гости и приглашать гостей к себе домой, французы же, как правило, встречаются вне дома. В Финляндии яйца продаются на вес, а не счетом на десятки, как это принято у нас, отсюда возможные высказывания в речи финнов, овладевающих русским языком: «*Взвесьте мне килограмм яиц*». Национально обусловлены многие речевые стереотипы, например, у русских принято начинать разговор по телефону: - Алло!; - Да!; - Слушаю! Немец, даже достаточно хорошо владеющий русским языком, может сказать: - Пожалуйста! (как бы предлагая звонящему начать говорить).

Существенным компонентом национально-культурной стороны владения языком является знание коннотаций слова - тех ассоциаций, которые возникают у говорящих при произнесении того или иного слова. Так, черный цвет в русском обществе - символ траура. Благодаря связи «чёрный - траур» [2. с. 128] в языковом сознании говорящих по-русски ироническое высказывание «*траур под ногтями*» легко понимается в русскоязычном обществе и может быть столь же легко переведено на языки, обслуживающие те общества, в национально- культурных традициях которых цветом траура является чёрное. Однако перевод этого выражения на языки тех наций, которые имеют иные традиции символического обозначения траура (например, в некоторых культурах Востока для этого служит белый цвет), будет невозможен.

Итак, национально-культурный исторический багаж знаний, который

разделяет всех людей на национальности, определяет не только форму речи, но и ее содержание. Как уже выяснилось, одного владения грамматикой и лексикой иного языка, чтобы стать универсальным билингвом, недостаточно. Для этого необходимы так называемые фоновые знания. Нередко непонимание между, например, русским и иностранцем обусловлено не языковым барьером, а фоновым расхождением – знанием о культуре, традициях данного народа для осуществления взаимопонимания.